

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, г. Крашенинникова, и С. П. Москутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и по всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852.

№ 68.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

НОВАЯ 5-го.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Начальнику 1-го Отдѣленія Черноморской береговой Линіи, Нашему Генералъ-Майору Дебу.

Въ воздаяніе за отличное мужество и распорядительность, оказанныя вами въ дѣлахъ противъ Горцевъ, происходившихъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1851 года въ землѣ Натухайцевъ, по свидѣтельству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Всемилостивѣйше жадуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Св. Станислава пер-

вой степени, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ-Селѣ, Октября 10-го дня 1852 года. На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Въ присутствіи Своемъ въ г. Кіевѣ.

Октября 6-го дня 1852 года. Назначенъ. Приставъ Горскихъ наредовъ въ Владикавказскомъ ок-

ругѣ, числящійся по Кавалеріи Майоръ Казбекъ 2-й, состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Кавалеріи. Переводится. Дале-станскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Козля-ниновъ, въ Тифлисскій Егерскій полкъ. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Канитанъ Долговосабуровъ, въ Пѣхотный Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Октября 10-го дня. Производятся: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* Черноморскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 3-го, Подпоручикъ Залюбовскій, въ Поручики, со старшинствомъ съ 7-го Ноября 1851 года. № 4-го, Прапорщикъ Малли 3-й, въ Подпоручики. № 1-го, Подпоручикъ Ланской въ Поручики. Прапорщикъ Смирновъ, въ Подпоручики, —

ФЕЛЬТОНЪ.

Изъ записокъ объ Осетіи.

(Окончаніе.)

Промышленность у Дигорцевъ ничтожна и на въ какомъ отношеніи не развита, хотя они имѣютъ почти подъ рукою многія къ тому удобства природы и имъ есть чѣмъ заняться, въ ожиданіи обильнаго вознагражденія за труды, которое обезпечило бы ихъ если не во всемъ, то по крайней мѣрѣ, на первый разъ, въ необходимомъ. Въ этомъ ручается плодородность здѣшней почвы, которая можетъ быть названа классическою по царству растительному (я разумѣю степную Дигорію), и превосходство всей страны во многихъ другихъ отношеніяхъ. Но, къ сожалѣнію, сѣверные обитатели Кавказа пока равнодушны, и до того, чтобы возбудить въ нихъ благотворный духъ промышленности, еще много преградъ и трудностей. Однакожъ, теперь особенно можно надѣяться, что не далеко то время, когда просвѣщеніе преодолѣетъ ихъ закоренѣлую дикость и обратитъ ихъ въ миролюбивыхъ земледѣльцевъ; а пока они, скорѣе готовые покупать необходимыя вещи и забавы опасностями, плохо слушаютъ идилии о прелестяхъ пастушеской жизни: они дичуть своеволю, разбоя, добычи.....

Не смотря на то, женщины, которыя, такъ сказать у Осетинъ замѣняютъ рабочую скотину для домашняго обихода, — до того жалка ихъ участь, — занимаютъ приготовленіемъ предметовъ, наиболее необходимыхъ въ семейномъ хозяйствѣ: ткнуть толстое сукно на чуху, шьютъ башмаки, дѣлаютъ бурки, чахлы на ружья, ножны для шашекъ и т. п.; онѣ же исправляютъ всѣ домашнія и полевые работы, тогда какъ мужья потѣшаютъ себя верховою ѣздою и джигитовкою, или кура трубку, цѣлый день стругаютъ кинжаломъ палочку — самая созерцательная жизнь!... Единственная промышленность Дигорцевъ, стоящая на значительной степени, есть продажа меду, который сбывается въ г. Моздокѣ, Владикавказѣ и ближайшихъ казачьихъ станицахъ; жаль, что они рѣшительно не имѣютъ никакого понятія о пчеловодствѣ, оно было бы здѣсь въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Пчелы здѣсь держатъ

въ плетневыхъ ульяхъ круглой формы (батманъ), смазанныхъ глиною съ примѣсью коровьяго помета, и медъ добываютъ слѣдующимъ безразсуднымъ образомъ: выкапываютъ маленькую яму, кладутъ туда древесный грибокъ съ огнемъ и потомъ надъ нею, вверхъ дномъ, ставятъ улей, полный пчелы; онѣ заходятъ въ нѣмъ отъ дыма, падаютъ въ яму, и тогда уже улей съ медомъ идетъ въ продажу; такимъ образомъ каждый разъ истребляется большое количество пчелъ, отъ незнанія другаго средства добыванія меду. Батманъ, содержащій въ себѣ до 3 пудовъ меду и воску, стоитъ 4—5 р. сер. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается превосходный строевой дѣсь: дубъ, вязъ и сосна, а орешники растутъ во множествѣ; грушевыя деревья, дикая яблоня, вишня и яблѣца находятся въ большомъ количествѣ въ самыхъ селеніяхъ и въ полѣ. Дигорцы имѣютъ много скота: лошадей, быковъ, коровъ и овецъ, иные считаютъ у себя до тысячи; такое обиліе овецъ могло бы дать владѣльцу достаточно средствъ къ безбѣдной жизни, но, при всемъ томъ, въ Дигоріи подобный счастливецъ такъ же оборванъ и живетъ такъ же скудно, какъ и послѣдній бѣднякъ — байгушъ. Во всемъ Осетинскомъ народѣ жадность къ приобрѣтенію денегъ немовѣрно велика и если случается накопить ихъ, то вмѣсто того, чтобы употребить ихъ надлежащимъ образомъ или пустить въ оборотъ, Осетинъ тщательно сохраняетъ ихъ въ запертѣ, а кладъ, переходя почти изъ рода въ родъ, служитъ только предметомъ молвы о богатствѣ хозяина. Впрочемъ бываютъ такіе, хотя весьма рѣдко, которые занимаются подрядами или ведутъ мелкія торговныя сношенія съ Русскими.

Обыкновенная пища Дигорцевъ—супъ изъ фасоли и кукурузы и соль, растворяемая въ водѣ, съ чеснокомъ (цахдонъ), которую ѣдятъ съ хлѣбомъ изъ преснаго тѣста или просыпаннымъ чуркомъ; пьютъ они бузу, араку и пиво; въ важныхъ случаяхъ ѣдятъ говядину, вареную или жареную на вертелѣ, также пирожки съ масломъ и сыромъ и *дэмка* (квашеный сыръ, варимый съ масломъ); въ добавокъ къ этому узденя употребляютъ лошадиное молоко, считая его вкуснымъ и полезнымъ для здоровья. Ни у знатныхъ, ни у простаго народа, нѣтъ назначенныхъ для ѣды часовъ; каждый ѣсть, когда ему захочется, отецъ въ одномъ углу, мать въ другомъ, дѣти—каждый на своемъ мѣстѣ, гдѣ придется. При иностранцѣ или гостѣ наблюдаютъ больше церемо-

ній: хозяева считаютъ большою неучтивостью ѣсть при гостѣ; пригласивъ его на почетное мѣсто, убранное подушками, и усадивъ на нихъ, они должны прислуживать ему. Дигорець также не разборчивъ на постель, какъ и на пищу. Раздѣвшись ло-нага, онъ ложится на полу, устланномъ соломою, на буркѣ или на грубомъ войлокѣ, зимою подлѣ огня, а въ лѣтнее время подъ открытымъ небомъ.

Здѣшній климатъ—на плоскости и въ мѣстахъ, ближайшихъ къ центру теплоты, умѣреннѣе—здоровый; напротивъ въ нагорной Дигоріи, гдѣ природа бѣдна, онъ суровъ и нисколько не благоприятенъ для растительности. Тамъ царство зимы и земля повсюду носитъ отпечатокъ опустошенія и безплодія, вездѣ мрачна и угрюма. Лѣто продолжается не болѣе трехъ мѣсяцевъ, но и тогда солнце едва взойдетъ, какъ уже погружено въ багровый туманъ—предвѣстникъ сильной стужи; метели и непогоды свирѣствуютъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ. Осень ужасна и самая весна принимаетъ видъ мрачной осени; потому-то куда ни обратишь взоры, вездѣ встрѣчаешь одиѣ льдины, покрывающія вершины черныхъ скалистыхъ горъ и всю окрестность, занесенную сугробами глубокаго снѣга.

Н. Березковъ.

(Статья эта, пожеланію автора, перепечатана изъ 39 и 40 № № Зак. Вѣст.)

Бенефисъ г-жи Максимовой.

Завтра, 6-го ноября, назначенъ спектакль въ пользу старательной актрисы нашего Тифлискаго театра, г-жи Максимовой, имѣвшей несчастье, въ этомъ году, лишиться своего мужа.

Слѣдующія три пьесы будутъ даны въ первый разъ: *Прежде скончались, потомъ повѣнчались*, шутка-водевиль въ 2-хъ дѣйств. сѣч. акт. г. Максимова, *Портретъ моего мужа*, водевиль переведенный съ французскаго П. С. Федоровымъ, *Все кончилось*, разговоръ съ куплетами, вмѣсто дивертисемента, соч. Ермолова. Кромѣ того будутъ даны сцены изъ балета *Сильфида* и г. Мановичъ съ Павловою протанцуютъ *Польку*.

Выборъ пьесъ, какъ говорятъ, хорошъ.

оба со старшинствомъ съ 9-го Ноября 1851 года. № 13-го: Подпоручикъ *Энгельманъ*, въ Поручики. Прапорщикъ *Пышненко*, въ Подпоручики. № 14-го: Командиръ сего баталіона, Майоръ *Бибиковъ 6-й*, въ Подполковники съ оставленіемъ въ настоящей должности. Штабъ-Капитанъ *Стражецъ*, въ Капитаны, — послѣдніе трое со старшинствомъ съ 5-го Ноября 1851 года. Подпоручики: *Семичевъ*, *Гаринъ 1-й* и *Дмитріевъ*, — всѣ трое въ Поручики, со старшинствомъ: первые двое съ 5-го, а послѣдній съ 9-го Ноября 1851 года. Унтеръ-офицеръ *Чесновичъ*, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 9-го Ноября 1851 года. По Корпусу Топографовъ. Капитанъ *Рябовъ*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 7-го Ноября 1851 года. По Гарнизонной Артиллеріи. 11-й Гарнизонной Артиллерійской бригады: Подпоручикъ *Блохинъ*, въ Поручики. Прапорщикъ *Шереметовъ*, въ Подпоручики. Новороссійскаго Артиллерійскаго гарнизона Прапорщикъ *Ульяновъ*, въ Подпоручики — послѣдніе двое со старшинствомъ съ 5-го Ноября 1851 года.

Въ присутствіи Своемъ на желѣзной дорогѣ, между Царскимъ Селомъ и С.-Петербургомъ.

Октября 11-го дня. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Подпоручиковъ Кавказскаго Ливійскаго баталіона № 7-го Поручикомъ, *Лутцау*, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Подпоручичьимъ чиномъ.

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Октября 15-го дня. Назначается. Тифлискаго Егерскаго полка Подпоручикъ *Шимановскій*, Дивизионнымъ Гевальдигеромъ 2-й Пѣхотной дивизіи.

По засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказскаго объ отличіи-усердной службѣ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета въ 13-й день Октября сего года, Всемилостивѣйше пожалованы: Помощникъ Управляющаго XII Почтовымъ Округомъ, Коллежскій Совѣтникъ Долинскій въ Статскіе Совѣтники, Старшій Столоначальникъ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, Титулярный Совѣтникъ Горбуновъ въ Коллежскіе Ассесоры; Губернскіе Секретари: Младшій Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Попейко и Исправлющій должность Библиотекаря Тифлисской Публичной Библиотеки *Десень-Тома*, въ Коллежскіе Секретари; Почетный Смотритель Нухинскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Регистраторъ *Теръ-Грикуровъ* въ Губернскіе Секретари; неимѣющіе чиновъ: Почетный Смотритель Эриванскаго Уѣзднаго Училища *Теръ-Грикуровъ* и Исправлющій должность Казначей Эчмиадзинскаго Армянскаго Грегорианскаго Синода *Самуиловъ* въ Коллежскіе Регистраторы.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена *Св. Анны второй степени*, Императорскою короною украшеннаго: 1852 года Сентября въ 8-й день, въ награду за отличіи-усердную и ревностную службу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Адыютантъ Генералъ-Адыютанта Князя Воронцова, по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Подполковникъ *Князь Васильчиковъ 3-й*. *Того же ордена и степени безъ украшенія*: 1852 года Сентября во 2-й день, въ награду за отличіе, оказанное въ перестрѣлкахъ съ Горцами, бывшихъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, около селенія Дешкенды, Тифлискаго Егерскаго полка Майоръ *Тумановъ*. — Сентября въ 8-й день, въ награду за отличіи-усердную и ревностную службу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Кавказскаго Севернаго баталіона Капитанъ *фонъ-Кауфманъ*. Ордена *Св. Анны третьей степени съ бантомъ*. 1852 года Сентября во 2-й день, въ награду за отличіе, оказанное въ перестрѣлкахъ съ Горцами, бывшихъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года около селенія Дешкенды, Нухинскій участковый Засѣдатель, состоящій по Арміи Штабъ-Капитанъ *Князь Аргутинскій-Долгоруковъ*.

По засвидѣтельствованію Намѣстника Кавказскаго объ отличіи-усердной и полезной службѣ, въ 13-й день Октября сего года, Всемилостивѣйше пожалованы: кавалерами орденовъ: *Св. Владиміра 3-й степени*, Тифлисскій Вице-Губернаторъ состоящій по Кавалеріи Полковникъ Колубакинъ и Правитель дѣлъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, Коллежскій Совѣтникъ Кипиани. *Св. Анны 2-й степени* съ Императорскою короною. Статскіе Совѣтники: Вице-Директоръ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Крузенитеръ, Шемахинскій Вице-Губернаторъ Смитгенъ и старшій Совѣтникъ Закавказскаго Казенной Палаты Князь *Тумановъ*. Той же степеніи безъ украшенія: Совѣтникъ Ставропольской

Палаты Государственныхъ Имуществъ, Статскій Совѣтникъ Проселковъ, Коллежскіе Совѣтники: Совѣтникъ Закавказскаго Казенной Палаты Дробазинъ и Чиновникъ особыхъ порученій при Управляющемъ Гражданскою частію въ Ставропольской губерніи *Поле*, Надворные Совѣтники: старшій Столоначальникъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Юрченко, Совѣтникъ Шемахинскаго Губернскаго Правленія *Бучевъ* и Помощникъ Управляющаго XII Почтовымъ Округомъ, заведывающій Почтовою частію на Кавказѣ и въ Черноморіи *Лисенко*; Коллежскіе Ассесоры: старшій Столоначальникъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Лисовскій, Совѣтники Шемахинскаго Губернскаго Правленія, *фонъ-Вольфраммъ* и *Томашевъ* и Таркинский Почтмейстеръ *Кожевниковъ*.

ТИФЛИСЪ.

Его Свѣтлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать, Октября 28, въ Зугдидахъ, слѣдующіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Завѣдывающій Черноморскою Кордонною линіею, получивъ свѣдѣніе о сборѣ неприятельской партіи за Кубанью, близъ аула Дегай, направилъ для разсыянія ея отрядъ изъ 3-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ сотенъ кавалеріи, при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Подполковника Рашиля 2-го, который скрытно подошелъ къ мѣсту расположенія неприятеля, на разсвѣтѣ 26-го сентября, ударилъ на него стремительно и гналъ горцевъ, испуганныхъ внезапнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, до самаго аула Дегай. Захвативъ значительное число скота и разсыявъ совершенно партію, отрядъ двинулся въ обратный путь, и отразивъ нѣсколько нападеній горцевъ при преслѣдованіи, тотъ же день прибылъ на линію къ мостовому Алексѣевскому укрѣпленію, имѣя всего 5-хъ раненыхъ. Горцы потеряли болѣе 50-ти человекъ.

Объявляя объ этомъ по вѣрнымъ мнѣ войскамъ, считаю пріятною обязанностію благодарить: Подполковника Рашиля, Войсковаго Старшину Могукарова, Есауловъ: *Безугла*, *Миргородскаго*, *Гукова*, *Отрышко*, *Сотниковъ*: *Малырскаго*, *Шелеста* и *Стояновскаго*, Подпоручика *Джамбулета Немирова*, Прапорщика *Магомета Татіева*, Корнета *Русарова* и *Хорунжаго Плохова*, равно всѣхъ Гг. Штабъ, Оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ упомянутомъ отрядѣ находившихся.

— 2-го сентября неприятельское скопище до 1500 челобъ. появилось близъ ст. Темиргоевской, съ намѣреніемъ прорваться чрезъ р. Лабу. Подполковникъ Войцеховскій, взявъ съ собою сотню казаковъ изъ этой станицы и конно-ракетную команду, немедленно двинулся къ мѣсту переправы. Мѣткимъ огнемъ опрокидывая передовыхъ всадниковъ, онъ удержалъ напоръ остальной толпы и далъ время прибыть къ мѣсту боя двумъ сотнямъ Лабинскаго и Кубанскаго Ливійскихъ полковъ, и ротѣ Кавказскаго пѣшаго казачьяго баталіона при 2-хъ орудіяхъ. Испытавъ неудачу въ своей попыткѣ, горцы начали отступленіе тремя большими партіями. Подполковникъ Войцеховскій преслѣдовалъ неприятеля съ одними казаками за Лабу до р. Фартаги и стойко выдержалъ со снѣженцами людною новую атаку всей неприятельской массы, упорно бросавшейся нѣсколько разъ въ шашки. Дослѣдшая на помощь рота Ставропольскаго егерскаго полка вовремя поддержала казаковъ, которые общимъ, дружнымъ ударомъ произвели сильное разстройство въ рядахъ неприятеля и заставили его наконецъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Горцы потеряли до ста человекъ и въ томъ числѣ оставили на мѣстѣ 37 тѣлъ и множе-

ство оружія. Съ нашей стороны раненъ Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ убито 2, ранено 34.

Объ этомъ молодцевомъ дѣлѣ объявляя по вѣрнымъ мнѣ войскамъ, считаю пріятною для меня обязанностію благодарить: завѣдывающаго нижнимъ участкомъ Кордона Лабинской линіи Подполковника Войцеховскаго, Командира 2-го баталіона Ставропольскаго егерскаго полка Подполковника Кгаевскаго и Есаула Сеченова, равно всѣхъ Гг. Штабъ, Оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ означенномъ преслѣдованіи находившихся.

Въ Субботу, 1-го числа, состояніе погоды въ нашемъ городѣ измѣнилось къ лучшему; погода, до того холодная и вѣтряная, вотъ уже три дня какъ стоитъ красная и теплая — разумется относительно: это, кажется, прощальная улыбка нашей южной осени. Вчера утромъ кровли домовъ были ярко убелены инеемъ; на стеклахъ оконъ началъ отражаться влажный паръ, — признакъ морозовъ и его прихотливыхъ цвѣтовъ. — Изъ Кутанса пишутъ, что въ Имеретіи и Мингреліи, въ слѣдствіе сильныхъ и частыхъ дождей, дороги въ иныхъ мѣстахъ сдѣлались почти непроходимы а рѣки разлились.

— 1-го Ноября, въ 6½ часовъ пополудни, въ домѣ вдовы киягини Сумбатовой въ квартирѣ, занимаемой каретникомъ Катрини, отъ нечистки дымовой трубы загорѣлась сажа; но огонь въ то же время былъ прекращенъ дѣйствіемъ пожарной команды, безъ всякихъ послѣдствій.

2-го числа, въ 6 часовъ пополудни въ домѣ наследницы умершаго Тифлискаго гражданина *Оганеза Теръ-Хеатурова* монахини *Екатерины*, состоящемъ 2 части въ 1 кварталѣ, тоже случился пожаръ; пламя мгновенно обхватило потолочную подшивку и балки, но быстрымъ дѣйствіемъ пожарной команды огонь тотчасъ былъ преранъ. При этомъ разобрана крыша надъ одною комнатою.

Письмо изъ Ставрополя.

О торжествѣ въ Ставропольской гимназіи. 18 Октября въ здѣшней губернской гимназіи происходило одно изъ тѣхъ прекрасныхъ торжествъ, какихъ я давно невидывалъ. Въ числѣ приглашенныхъ былъ и я, скромный старожилъ Кавказа. Признаться, я всегда люблю присутствовать на школьныхъ торжествахъ, мнѣ радуютъ успѣхи детей и юношей, въ которыхъ я питаю особенную симпатію. Мнѣ нравятся эти свѣжіе, розовыя, невинныя лица, это благородное юношеское рвеніе къ наукѣ и добру. Я интересуюсь ихъ успѣхами, внимательно вслушиваюсь въ ихъ отвѣты, задаю имъ вопросы и искренно радуюсь, когда какой-нибудь кругленькій и разкраснѣвшійся крошка умно и ловко отвѣчаетъ мнѣ. Въ ставропольской гимназіи я бываю ежегодно на актахъ и другихъ торжествахъ, начиная съ самаго основанія ея. Но никогда я не испытывалъ такого удовольствія какъ въ послѣдніе годы. Въ моихъ глазахъ сформировалось воспитывающее сословіе гимназій; пріѣхало нѣсколько молодыхъ учителей просвѣщенныхъ, образованныхъ, имѣющихъ современный взглядъ на науку, а главное-теплыхъ патріотовъ. Заботливостію высшаго Начальства управленіе гимназіею поручено человеку умному, образованному, знакомому съ современнымъ состояніемъ Педагогіи и жаркому ревнителю общественнаго блага. Результатъ таковъ, что все идетъ какъ нельзя лучше. И это не фраза; мечтаю (и да исполнится моя

мечты), что наша гимназія дастъ отечеству много честныхъ, образованныхъ и полезныхъ гражданъ.

Но я уклонился отъ предмета и потому возвращаюсь къ нему. Итакъ я былъ въ числѣ приглашенныхъ. Въ 10-ть часовъ я приѣхалъ въ домовую гимназическую церковь, гдѣ вскорѣ Ректоръ здѣшней семинаріи Архимандритъ Іоанникій началъ Божественную Литургію. По окончаніи Литургіи отъ благодарственное молебствіе, послѣ котораго гости были приглашены въ гимназическую парадь-залу, гдѣ уже были собраны все воспитанники и педагогическое сословіе гимназіи. Когда посетители, въ числѣ которыхъ были и дамы, усѣлись на своихъ мѣстахъ, Директоръ училищъ, Статскій Советникъ Невѣровъ открылъ торжество краткою рѣчью, которую къ сожалѣнію я не могу передать вамъ отъ слова до слова, такъ-какъ на старости лѣтъ память измѣняетъ мнѣ. Поэтому я разскажу здѣсь только содержаніе ея.

Извѣстно, что Ставропольская гимназія начала свое существованіе въ 1837 году, 18-го октября, и имѣла высокую честь быть открытою лично Государемъ Императоромъ, во время посѣщенія Его Императорскимъ Величествомъ Кавказа. Въ память этого событія въ парадь-залѣ гимназіи находится мраморная доска, на которой оно записано золотыми буквами. Господинъ Невѣровъ началъ свою рѣчь именно этимъ обстоятельствомъ. Онъ говорилъ объ этомъ особенномъ отличіи гимназіи, которую открылъ лично Августѣйшій Монархъ, о томъ, что это событіе не должно быть разсматриваемо какъ бытъ случайное, что въ жизни вѣчнослучайныхъ Особъ, которымъ провидѣніе ввѣряетъ судьбы миллионовъ народовъ, не можетъ быть случайностей и что Государь Императоръ имѣлъ въ виду великую цѣль, основывая на Кавказѣ учебное заведеніе. За этимъ введеніемъ г. Невѣровъ поставилъ на видъ публикѣ самую цѣль существованія Ставропольской Гимназіи. Онъ показалъ отношенія Россіи къ Востоку вообще и къ Кавказу, странѣ дикой, необразованной, зараженной духомъ фанатизма, мешающаго успѣхамъ гражданственности въ этомъ краю. Русскимъ предостаетъ великая задача залить на эту страну все благодѣяніе просвѣщенія! Рѣчь эту все слушали съ необыкновеннымъ удовольствіемъ; ибо такъ долженъ говорить о дѣйствіяхъ Правительства каждый истинный патріотъ. Далѣе г. Невѣровъ продолжалъ, что въ ознаменованіе дня 18-го октября чѣмъ нибудь особеннымъ—онъ исходатайствовалъ, чрезъ посредство г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, отъ Его Святости Князя Намѣстника позволеніе учредить въ этотъ день конкурсъ и назначить премію за лучшее сочиненіе на отечественномъ языкѣ по разнымъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ гимназіи. Потомъ г. Невѣровъ перешелъ къ показанію значенія соревнованія въ дѣлѣ образованія; что между соревнованіемъ и завистью нѣтъ ничего общаго, что следовательно установленіе конкурса не можетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій для нравственности, какъ думаютъ некоторые строгіе пуриты. Доводы свои г. Невѣровъ подкрѣпилъ аналогическими мнѣніями о томъ же предметѣ извѣстныхъ педагоговъ всѣхъ временъ. Но окончаніи этой прекрасной рѣчи, г. Невѣровъ, желая еще убѣдительно доказать пользу конкурсовъ, заставилъ конкурентовъ прочесть свои сочиненія передъ публикою. Конкурсентовъ одобренныхъ было трое. Двое изъ нихъ Амбардаповъ и Морозовскій писали на тему: Ликургия Солосъ, а третій Канановъ о русской Народной Песнѣ. Все три сочиненія чрезвычайно понравились публикѣ. За тѣмъ прочтенъ былъ протоколъ Педагогическаго Совѣта Гимназіи Секретаремъ г. Шенлеромъ. Премію совѣтъ присудилъ Кананову, сочи-

неніе котораго, кромѣ логическаго и изящнаго изложенія, представляетъ нѣсколько оригинальныхъ мыслей, прочувствованныхъ самимъ авторомъ. Премія состояла изъ полнаго собранія сочиненій Жуковскаго, въ богатомъ бархатномъ переплетѣ. Г. начальникъ Ставропольской губерніи собственноручно вручилъ эту премію Кананову. Торжество заключилось народнымъ гимномъ: Боже Царя храни, пропѣтымъ всеми воспитанниками.

Вотъ извѣстіе, которое я намѣренъ былъ сообщить вамъ. Вы видите, что Гимназія Ставропольская живетъ, что въ ней есть умственное движеніе. Сочиненіе, увѣнчанное педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, какъ слышно, будетъ напечатано въ Ставропольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Изъ него вы будете въ состояніи судить о степени умственнаго и эстетическаго развитія, получаемого въ заведеніи, на которомъ по справедливости покоятся людскія надежды всего Кавказскаго края. Изъ того же сочиненія вы поймете и направленіе всего воспитанія. Счастливо то учебное заведеніе, котораго начальникъ образованія, благонамѣренъ и понимаетъ обширные виды Правительства. Все тогда дѣлается по его плану и въ данномъ имъ направленіи. Онъ посвящаетъ въ свои виды и намѣренія преподавателей, склоняетъ ихъ къ единству дѣйствія, устраняетъ все то, что можетъ противрѣчить высокой, указанной Правительствомъ цѣли. Цѣль же Правительства должна быть цѣлью каждаго гражданина государства. Неуспѣхи образованія въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи, дурное направленіе, зависятъ отъ того, что нѣтъ ума, который бы могъ управлять механизмомъ воспитанія, сообщить ему одно направленіе, одушевить своихъ сотрудниковъ одною мыслью. По этому съ особенною любовью останавливаемъ мы свои взоры на г. Невѣровъ. Мы исполнены глубокой благодарности къ начальству, которое даритъ намъ такихъ педагоговъ. Что до меня лично касается, то я съ полною довѣренностью отдаю въ Ставропольскую гимназію своихъ дѣтей, если бы они у меня были; лучшее воспитаніе рѣдко дается даже и въ семействахъ. Вообще говоря, у насъ частные люди только недавно стали понимать, чѣмъ должно быть народное образованіе. Давно ли на первомъ планѣ стояло французское лепетанье, вышнія манеры и, съ грѣхомъ пополамъ, брѣччанье на фортепьяно, а то, что составляетъ сущность всякаго образованія, оставляемо было въ совершенномъ пренебреженіи. Теперь уже дозволено, что французскіе выходцы не научатъ нашихъ дѣтей нравственности, не вдохнутъ въ нихъ любви къ отечеству, преданности и уваженія къ законамъ и власти. Теперь мы изучаемъ иностранные языки, но съ другою цѣлью. Литературы другихъ народовъ богаты и велики, въ этомъ богатствѣ и въ этомъ величьи мы ищемъ своего образованія, того, что питаетъ духъ, ведетъ его въ область знанія и идей и возвышаетъ нравственное и религиозное чувство. Если же мы и хотимъ въ своихъ дѣтяхъ изящества манеръ, то съ условіемъ, чтобы онъ былъ результатомъ развитаго эстетическаго чувства. Съ этою цѣлью мы ихъ учимъ живописи, музыкѣ; даемъ имъ читать поэтовъ...

Иванъ Дубовскій.

— Изъ Ставрополя также пишутъ: Октябрь мѣсяцъ начался у насъ жарамъ, доходившими до 21° по Реомюру, но вдругъ послѣдовала крутой переверотъ, заставившій вмѣсто легкаго пальто укутаться въ шубы; теперь деревья, подыма листьями, всушивши еще утратить своей зелени, а между тѣмъ предвѣстники зимы, первый снѣгъ, обременяетъ ихъ вер-

шины и это сочетаніе зимы и лѣта до того ощутительно, что мы невольно припоминаемъ русскую пословицу: „застала зима въ лѣтнемъ платьѣ!“ Къ тому же мы ожидаемъ открытія ярмарки, которая начнется 12 числа; городъ съдѣлся шумице: пѣсни, говоръ, стукъ телегъ съ товарами, суета страшная, а на улицахъ грязно, вѣтеръ свиститъ, по небу ходятъ тучи и минутный проблескъ солнца вливаетъ отрадную надежду на счастливую перемену погоды въ тѣхъ, кого наиболее интересуетъ ярмарка.

М. К. . . .

О помѣстившихъ, замѣняющихъ погреба для виноградныхъ вишъ.

При безпрестанно болѣе и болѣе распространяющейся промышленности винодѣлія, заведеніе и устройство мѣсть, гдѣ вино должно совершить свое броженіе и приобрести требуемые качества, есть дѣло большой важности; притомъ такіа помѣстивша должны стоить какъ можно меньше, чтобы заведеніе ихъ было возможно и небогатымъ владѣльцамъ виноградныхъ садовъ. Но такъ-какъ многие не знаютъ, что именно для достиженія предлежащей цѣли необходимо нужно: то позволю себѣ изложить нѣкоторыя замѣчанія относительно правильно проведеннаго броженія, какъ перваго необходимаго условія при превращеніи винограднаго сока въ действительное вино. Обыкновенно поступаютъ какъ слѣдуетъ: выжавши прессомъ сокъ изъ топтанаго винограда, сусло вливаютъ въ бочки, прокуреныя горючей сѣрою, стоящія или въ магазинахъ, гдѣ температура круглый годъ должна быть равна вишней, или въ погребахъ, болѣе или менѣе холодныхъ. Въ такихъ мѣстахъ сусло продолжаетъ свое броженіе, пока наружная температура сдѣлается столь низкою, что броженіе мало по малу останавливается и вино сдѣлается прозрачнымъ; тогда должно вино перецѣдить въ другія прокуреныя бочки, кои, закупоривъ, оставить нетрогаю до весны; однако многіе владѣльцы оставляютъ вино на дрожжахъ до весны и тогда только сцѣживаютъ его. Въ обывальныхъ случаяхъ, вино, при началѣ теплоты въ атмосферѣ, вновь начинаетъ бродить, и это вторичное броженіе продолжается опять до осени, когда температура опять понижается. Хотя по очищеніи вина, его ошть отдѣляютъ отъ дрожжей, однако слѣдующею весною вновь начинается броженіе, которое вообще продолжается, пока все въ суслѣ находящіяся перемѣнимыя вещества—сахаръ, слизи не превращены въ спиртуозность или, при небрежномъ обхожденіи, въ уксусъ, и тогда уже не отдѣляются дрожжи въ видѣ осадка. Обстоятельство медленнаго отдѣленія дрожжей есть важное препятствіе безопасной отправкѣ вишъ; извѣстно съ какою осторожностію должно обходиться съ винами въ тѣхъ краяхъ, гдѣ вино въ состояніи сѣдлагаго сусла еще осенью и весною отправляется и сухимъ и водянымъ путями, потому что въ обывальныхъ случаяхъ бочки плотно закупорить нельзя. Сверхъ того, вина, произведенныя медленнымъ броженіемъ, лишь въ 3-мъ году получаютъ свой настоящій букетъ и вкусъ, le goût de vétusté, но какъ дорого стоятъ такіа выдержанныя вина производителямъ! Будущи знакомъ по опыту со всеми неудобствами обыкновеннаго производства вина, я предложилъ себѣ вопросъ: не возможно ли произвести броженіе такъ, чтобы оно совершилось однимъ разомъ, совершенно и въ самое кратчайшее

время, так чтобы вино, по истеченіи года, уже походило бы на двухъ или трехлѣтнее? И опыты мои, не только удовлетворили меня въ этомъ отношеніи, но еще въ другомъ, т. е. касательно мѣста, въ которомъ оно должно производиться, именно въ простомъ и дешеломъ магазинѣ, замѣняющемъ дорогіе погреба, которые, сверхъ того, не всегда могутъ быть устроиваемы, смотря по грунту или мѣстности. И такъ опишу сперва ходъ и результатъ опыта, а послѣ устройство мѣста, гдѣ произвести его.

Приславъ хорошія дубовыя бочки разной емкости, завиннованныя, avinés, я приказалъ обить ихъ желѣзными обручами, тщательно окрасилъ и еще тщательнѣе просушилъ. Прокуренныя горючей стрѣй бочки, были поставлены въ назначенныя мѣста; одна въ обыкновенный погребъ, другая въ комнату, устроенную изъ кирпича глинянаго, необожженнаго, съ прочнымъ потолкомъ, двойными окнами и дверьми, которая отнюдь не пропускала воздухъ; въ этой комнатѣ находилась печь, удобно нагревающая ее до 20° P.; она обыкновенно служила для выдѣлки уксуса. Обѣ эти бочки налили до 3 вершковъ ихъ емкости хорошимъ сусломъ. Въ скорости въ обѣихъ мѣстахъ сусла начали бродить, только находившееся въ протопленной комнатѣ скорѣе и сильнѣе; теплота тамъ постоянно была около 18° P., гулки же въ обѣихъ бочкахъ прикрыты были подушками. По истеченіи 10 дней вино въ комнатѣ перебродило до того, что зажженная лучина, надъ открытымъ тучочнымъ отверстіемъ, горѣла светло, безъ малѣйшаго препятствія; вино или, лучше сказать, сусло лишилось всей сладости и начало уже дѣлаться прозрачнымъ, — ни малѣйшаго шипѣнія не было слышно. Тогда уменьшивъ нагреваніе комнаты, я закупорилъ плотно бочки. По истеченіи двухъ недель, удостовѣрившись, что вино совсемъ очистилось, я велѣлъ перенести его въ другую бочку, равную первой, тоже хорошо прокуренную стрѣю, опять закупорилъ ее прочно и вновь сталъ поддерживать въ этой комнатѣ температуру до 18°, пока весной наружная температура дошла до 16°. Тогда прервавъ топленіе совсемъ и впуская воздухъ днемъ и ночью въ это мѣсто, я, по истеченіи 8 дней, перенѣлъ вино опять въ бочку известнаго качества — слегка прокуренную, закупорилъ ее плотно и, затворивъ комнату со всемъ, оставилъ его, болѣе не дотрогиваясь до него, до конца августа. Съ впомнѣ же въ погребъ обходились по обыкновенію: когда оно осенью перестало бродить, закупорили бочку; въ послѣднихъ числахъ декабря сѣдѣли его съ дрожжей и то же самое повторили весной, прежде чѣмъ виноградныя почки въ садахъ начали развиваться. Но между винами въ погребъ и въ комнатѣ оказалась большая разность: вино въ погребъ, при развитіи почекъ и послѣ, при другихъ известныхъ случаяхъ, начало мутиться, бродило, шипѣло и лишь послѣ третьяго перепѣванія въ м. августъ утихло и очистилось; напротивъ того, вино въ комнатѣ неподверглося никакому движенію и осталось совершенно тихимъ и чистымъ. При перепѣваніи въ послѣднихъ числахъ августа, это вино было совершенно чисто, бѣлье погребнаго и, по сужденію знатоковъ, походило вкусомъ на вино, болѣе чѣмъ двухлѣтнее; на днѣ бочки почти незаметны были отдѣлившіяся частицы дрожжей, конечно въ неоспоримое доказательство тому, что во время перваго броженія, при 18°, бродильное вещество, истребив-

ши всю свою дѣятельность, превратило въ вино или алкоголь, все то, что способно было быть превратимымъ; бывшее сусло сдѣлалось жидкостію, которая въ плотныхъ посудѣхъ неподвергалась никакимъ перемѣнамъ, развѣ только при температурѣ, чрезвычайно возвышенной, какъ при перегонкѣ, или чрезвычайно пониженной, какъ при замерзаніи. Притомъ достойна вниманія значительная разность въ количествѣ произведеннаго и по истеченіи года полученнаго вина, бродившаго и сбереженнаго въ комнатѣ — съ количествомъ сдѣланнаго и сохраненнаго въ погребѣ. По истеченіи года, проданы были обѣ бочки вина, по совершенно разнствующимъ цѣнамъ, одно за старое, другое за годичное вино.

Предѣдущее описаніе служитъ достаточнымъ показаніемъ относительно устройства магазиновъ, совершенно замѣняющихъ погребъ; каждый сарай, хорошо устроенный изъ сырцоваго кирпича, штукатуренный, вышиною въ 2 3/4 аршина, съ плотно-замазаннымъ потолкомъ и двойными окнами и дверьми, съ одной или съ двумя печами, смотря по величинѣ его — превосходно служитъ къ правильному, непрерываемому выброженію сусла и для сохраненія вина, которое во всякое время года и безъ всякой опасности, воднымъ и сухимъ путями, можетъ быть отправлено, не грозя въ дорогѣ раздѣрвать бочки. Можно утвердительно сказать, что вино такъ произведенное и въ такихъ сухихъ и защищенныхъ мѣстахъ сохраняемое, достигаетъ высокой степени превосходства. Этотъ способъ обхожденія съ винами сходствуетъ впрочемъ съ обычаемъ бордосскихъ винныхъ negociантовъ, которые лѣтомъ бочки съ винами укладываютъ на чердаки домовъ, гдѣ лѣтнимъ жаромъ вина подвергаются подобному усовершенствованію и напоминаютъ путешествіи мадерскихъ винъ, когда бочки съ ними помѣщаютъ въ трумбы кораблей, идущихъ въ восточную Индію, откуда возвращаясь они подвергаются вліянію тропическихъ жаровъ; почему же не попытаться достигъ той же цѣли, средствомъ или устройствомъ домашнимъ, безъ всякаго риска?

Химикъ И. Зибель.

М. Судакъ.
Таврической губерніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Рядовой Грузинскаго Линейнаго № 6 баталіона Захаръ Филиповъ нашелъ медаль съ надписью „Кавказъ 1857 года“, на Влади-

мирской лентѣ. Утерявшій эту медаль имѣеть обратиться съ просьбою о выдачѣ ея въ Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Ф А Р О

ПАРИХМАХЕРЪ И ПАРФЮМЕРЪ

честь имѣеть извѣстить, что въ его новооткрытомъ магазинѣ получены изъ Парижа ассортименты различныхъ товаровъ, какъ то: бѣлье для дамъ и дѣтей, головные уборы съ цвѣтами и лентами, мужское бѣлье, галстуки, бронза, несесеры, кабинетныя вещи, краски и проч.

Г. Фаро доводитъ до свѣденія фешонабельной Тифлисской публики, что кромѣ стрижки и завивки волосъ, онъ приготовляетъ накладки и парики для мужчинъ и дамъ. Гг. благородные, желающіе выписывать парики, благоволятъ присылать мѣрку головы и назначить цвѣтъ волосъ.

У Книгопродавца Ю. А. Юнгмейстера, въ С. Петербургѣ имѣется въ продажѣ:

ЖИВОПИСНОЕ

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

АЗІИ.

Содержаніе: Сибирь, отъ Уральскихъ горъ до Камчатки съ ея островами. — Японія. — Китай. — Бирманская Имперія (Индія), Бухара, Хива и проч. — Киргизскія степи. — Персія. — Грузія. — Армения. — Кавказъ. — Турція. — Сирія. — Палестина. — Арація.

Составлено подъ руководствомъ Французскаго ученаго г. Эйриэ, переводъ г. Корша. Шестъ томовъ, до 2,000 стр. текста, въ бол. 8-ю д. л. и атласъ видовъ, портретовъ и изображеній, на 96 листахъ, въ 4 д. л. М. 1859 г. — Цѣна 10 руб. сер., съ пересылкою иногороднымъ.

ПРИЪХАЛИ: 1-го ноября, изъ Закаталы Подполковникъ Буликъ, изъ Карабаха Капитанъ Фришбергъ, изъ Александрополя Поручикъ Салманъ. 2-го изъ Эривани Статскій Совѣтникъ Князь Тулаповъ, Штабсъ-Капитанъ Исмаиль-Ханъ, изъ Кахетіи Титулярный Совѣтникъ Князь Агаловъ, изъ уроч. Мухрани Титулярный Совѣтникъ Князь Мухранскій, изъ Одессы Коллежскій Секретарь Марозинъ, изъ С. Петербурга Препорщакъ Понтанскій. 3-го изъ гор. Гюрия Князь Эристовъ, изъ Шемахи Статскій Совѣтникъ Смиттенъ. 4-го изъ Эривани Генералъ-Майоръ Назоровъ, изъ гор. Шуши Подполковникъ Агаевъ, и Подполковникъ Смирновъ, изъ Алаирскихъ заводовъ Подполковникъ Иванчикъ.

ВЫЪХАЛИ: 1-го ноября, въ Кутаисъ Штабсъ-Капитанъ Комаровъ. 2-го въ сел. Кварели Штабсъ-Капитанъ Владыкинъ. 3-го въ Закаталы Штабсъ-Капитанъ Мецуровъ. 4-го въ Шемаху Подполковникъ Элазе.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИ-РЛИСЬ. 1852 ГОДА.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы	Термометръ P°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/2 P°. Русск. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом	
		Сухой.	часы.					Наим.	Наиб.
31-го Октябр.	7 утра.	+ 5.5	+ 3.5	0.67	569.97	С. оч. сил.	Облачно.	→ 3.1	+ 9.0
	1 попол.	+ 8.1	+ 5.1	0.56	571.86	С. оч. сил.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 6.0	+ 3.6	0.61	571.93	С. сильн.	—		
1-го Ноябрь.	7 утра.	+ 4.7	+ 4.4	0.94	574.52	Юв. оч. сл.	Пасмур. и тум.	+ 4.0	+ 10.8
	1 попол.	+ 8.6	+ 6.3	0.67	571.51	Юв. оч. сл.	Обл. на гориз.		
	9 веч.	+ 6.0	+ 4.0	0.68	570.42	С. слаб.	—		
2-го Ноябрь.	7 утра.	+ 8.2	+ 6.2	0.70	570.36	С. оч. сил.	Обл. мѣстн.	→ 4.8	+ 11.3
	1 попол.	+ 12.6	+ 8.0	0.46	571.57	С. оч. сил.	Сб. мѣстн.		
	9 веч.	+ 7.7	+ 6.7	0.85	574.82	Юв. оч. сл.	Пасмурно.		
3-го Ноябрь.	7 утра.	+ 4.6	+ 4.1	0.91	575.24	В. слаб.	Облачно.	→ 4.4	+ 9.5
	1 попол.	+ 8.2	+ 6.2	0.70	574.18	В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 веч.	+ 3.9	+ 3.0	0.84	573.79	С. оч. сл.	Ясно.		

Прим.: 31-го Октября, съ 2 ч. 30 м. до 2 ч. 59 м. пополудни накрапывалъ дождь, 1-го Ноября, съ 8 ч. 25 м. до 9 ч. 16 м. утра накрапывалъ очень мелкій дождь, 2-го Ноября, съ 5 ч. 58 м. до 6 ч. 4 м. пополудни шелъ дождь, а съ 6 ч. 4 м. до 7 ч. 0 м. пополудни накрапывалъ дождь и съ 7 ч. 46 м. пополудни до 8 ч. 50 м. вечера шелъ дождь. Количество дождей и воды 0,028 русскихъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.